

ЛЕТНИЙ ДЕТЕКТИВ

Дарья ДОНЦОВА
Анна и Сергей
ЛИТВИНОВЫ
Татьяна ПОЛЯКОВА
а также:

Мария Брикер
Анна Данилова
Дарья Калинина
Марина Крамер
Ирина Мельникова
Галина Романова
Ольга Тарасевич

Ольга Тарасевич

Белые дни

«ЭКСМО»

2009

Тарасевич О. И.

Белые дни / О. И. Тарасевич — «Эксмо», 2009

© Тарасевич О. И., 2009

© Эксмо, 2009

Ольга Тарасевич

Белые дни

Если бы я умела писать криминальные романы, я бы начала свой рассказ примерно так: «О, господи! Ничто ведь не предвещало этого дурацкого трупа на коврик у моей двери!»

Я не пишу романов. Но труп был – словно попал сюда из книжки в яркой мягкой обложке. Мне казалось: в реальной жизни такого произойти не может. Или если вдруг случается – то с кем-то другим, не со мной...

– ...Аничков мост, наведенный в 1715 году по указу Петра I, получил свое название в связи с фамилией подполковника, возглавлявшего строительство. Достопримечательность моста – четыре скульптурные группы, объединенные темой укрощения коня. Это уникальный в истории русского искусства пример: скульптор, Петр Карлович Клодт, явился и литейщиком своих моделей...

Я слышу собственный голос, как всегда чуть хриловатый (сырой ветер с Невы мне обходится слишком дорого, но я погибну без наркотика серо-синих волн). Слышу и с ужасом понимаю: мне снится этот рассказ о вечно ускользающих то в Пруссию, то в Италию скульптурах. Совершенно неправильный сон – вместо отдыха я почти работаю, провожу экскурсию, может, даже меня чуть раздражают шушукающиеся молодожены (такие есть в каждой группе, и я искренне недоумеваю, зачем они вообще выбираются из постели; никогда не видела парочку, слушающую гида, ребята или хихикают, или вкусно целуются).

– Наталия Витальевна, я вами очень недоволен! Почему вы опять отказываетесь работать на экскурсии «Ночной Петербург»?! Вечно мне приходится подстраиваться то к болезням ваших детей, то к графику работы няни...

Нет, это просто караул! С нашими белыми ночами с ума сойти можно! Хотя окна задернуты плотными шторами, на улице слишком светло, и комната – я с раздражением открываю глаза и сразу же их замуриваю, чтобы не видеть этого безобразия, – наполнена серовато-розовым киселем, всегда безумно восхищающим туристов.

Ох, мне сложно понять, как можно жить без Дворцовой площади, Исаакиевского собора или грязных питерских дворов. Не представляю, как это – застрять в пробке и не любоваться Медным всадником или кромкой Петропавловки. Однако отсутствию белых ночей я бы только радовалась. Мне и так очень плохо спится в их молочной дымке. А уж внедрение в хлипкий сон руководителя нашего туристического агентства – вообще кошмар. Лучше бы Фредди Крюгер приснился, честное слово! На работе более чем достаточно такого начальственного «счастья» – лысого, с маслянистыми глазками, вечно читающего мораль.

Впрочем, он прав – я действительно вынуждена постоянно вносить корректировки в свой рабочий график. Я плохо работаю. И я, наверное, все-таки отвратительная мать. Потому что это няня увидела, как Кристина сделала первый шаг, это няня услышала первое Машкино слово (она сказала «дай», что мне очень понравилось – излишней скромностью малышка, в отличие от мамы, не обременена). Тяжело быть матерью-одиночкой. Я страдаю от того, что большая часть жизни моих детей проходит мимо меня – а как по-другому зарабатывать деньги? Наверное, мне было бы чуть проще, если бы с детьми сидела мама, на сердце было бы спокойнее. Но мама точно так же работает гидом, как и я. На пенсию ведь прожить сложно... В общем, я откровенно халтурю с экскурсантами, и сокращая рассказ, и просто приберегая эмоции для общения с доченьками. Впрочем, нагоняев за нерадивое исполнение служебных обязанностей можно было бы избежать. Представляете, при наличии симпатичной интеллигентной супруги наш директор открытым текстом намекает мне, как можно получить большую премию! Иногда, если Кристе нужны новые ботинки, а Машка снова выросла из комбеза (беда с этой детской одеждой, правда? Стоит не намного дешевле взрослой, но детки же растут, и

им все время требуются обновки!), я задумчиво смотрю на лысину начальника. Смотрю, и... И отвожу взгляд, беру дополнительную работу, стреляю пару тысяч у приятельниц. Ничего, мы с малышками – сильные девочки. Мы продержимся, выкрутимся, что-нибудь придумаем. Бог дает не только детей, но и на детей. И чистая совесть дорогого стоит. Не нужен нам с девочками никакой начальник, пусть катится куда подальше со своими премиями, лысиной и похотливыми глазками...

– А Кристина писается! Прямо в колготки!

Наконец-то! Хоть что-то хорошее я увижу этой ночью. Мои родные малявки, врединки! Они погодки – Кристе четыре, Машке три.

Как странно мы с бывшим мужем перемешались в детях... У старшей – его ярко-синие глаза, русые волосы, вишневые крупные губы, но мой характер, спокойный, нерешительный. Младшая – моя копия, льянные кудри, серые раскосые глазки, но за этой невинной ангельской внешностью скрываются огонь, кипящий сгусток энергии, непредсказуемость. Машка – совсем козьявка, но ехидна-а-а, вся в бывшего! Кристи недавно так бурно радовалась велосипеду (еще бы, год о нем мечтала, и вот он перед ней, пахнущий маслом и кожей, с блестящими стальными спицами, красной рамой и дзинькающим на руле звонком!), что с ней случилась непредвиденная оказия. Вообще мои девочки рано отучились от памперсов, обе годика в полтора. Поэтому Машка, заметив такую пикантную подробность, вся просто исходит ядом. Ну, как же, старшая сестра – и мокрые колготки! Поэтому стоит только появиться у нас дома соседке, подруге, кому угодно – Машенция летит в прихожую и сообщает животрепещущую новость. За ней – храня стыдливое молчание – топает сопящая Кристи. Внимательно выслушав сестру и почесав русский затылочек, она принимает стратегическое решение – драться за свою честь. Кристина – человек прямой, она не ходит вокруг да около, а сразу пытается ударить вредную сестру по макушке. Машке увернуться от кулачка Кристи проще простого, а еще она ловко трясет головой, предупреждая попытку вцепиться в волосы, и продолжает вопить:

– Кристина писается!

Единственное, что получается у старшей метнуть в младшую, – это обиженный взгляд: «Ладно-ладно, я не злопамятная, но память у меня хорошая!» Кристи дуется, Машка хохочет...

Мои солнышки, мои звездочки. Я улыбаюсь сквозь сон и думаю, что надо бы утром не проспять и обязательно успеть позвонить маме. Летом, когда у мамы отпуск, я отвожу детей на дачу, малышам там хорошо, но как же я по ним скучаю!

А потом... Потом мне ничего уже не снится. Сон разлетается вдребезги от пронзительных трелей дверного звонка.

С закрытыми глазами я топаю в прихожую, интересуюсь: «Кто там?» Послушав тишину, решаю все же открыть («Дура, ты когда-нибудь плохо кончишь, или врежь в дверь глазок, или прекрати ее распахивать неизвестно перед кем!» – дребезжит внутри шарманка упреков самой себе).

Впрочем, я не то чтобы совсем дура, мне кажется, я знаю, кого принесло ни свет ни заря. Меня атакуют риелторы, уговаривают продать нашу огромную четырехкомнатную квартиру на улице Марата. Обычное дело для жильцов центральной исторической части Санкт-Петербурга. Почти всех соседей расселили уже! На первом этаже теперь офис турагентства, на втором – мини-отель. А из моей квартиры хотят сделать салон красоты. Не знаю, как клиенты будут пешком добираться сюда, под крышу, на последний этаж (пользоваться лифтом в нашем доме просто опасно для жизни). Но идея явно не покидает сознание нувориша, нанятые им риелторы ходят ко мне, как на работу. А я вежливо объясняю молодым ребятам, что не уеду из центра из принципа, и размером доплаты меня не прельстит. Хочется, чтобы мои девочки жили среди красоты и истории. От нашего дома ведь всего два шага до Невского проспекта или собора Иконы Владимирской Божией Матери, такую ауру, такую атмосферу не купишь

за любые деньги. А что увидят мои детки в спальном районе? «Интеллектуальные» лица пьяных пролетариев?.. Девочки еще совсем малявы, а я уже панически боюсь, что они попадут в плохую компанию, свяжутся с алкоголиками или наркоманами. В центре в этом плане обстановка намного спокойнее, поэтому и упираюсь, хотя деньги нужны всегда...

Но на сей раз это оказался не риелтор.

К сожалению...

У моей двери распластался катастрофически мертвый мужик (он лежал на спине, из разбитой головы текла темная густая кровь, а лицо его, интенсивно фиолетовое и застывшее, сразу же отметало все предположения о возможном ранении). Убитый был одет в засаленный ватник, грязные, в пятнах, короткие брюки и зимние ботинки без носков, а еще он отчаянно вонял мочой и перегаром...

Я тупо смотрела на немывтую, в потеках грязи шею бомжа и никак не могла понять вот какой штуки. Если человек убит – а он, судя по виду, убитее не бывает, причем случилась с ним эта беда явно давно, – то кто звонил мне в дверь? Убийца? Очень мило с его стороны. Да, он бы сам вызвал милиционеров, но такая досада – в телефоне села батарейка. Ха-ха-ха. Впрочем, не смешно. Это нервное. Может, на звонок нажал свидетель преступления? А зачем? Испугался, что его обвинят в убийстве? Но почему он решил, что если я вызову милицию и расскажу про этого бедного бомжа, то у меня таких проблем с обвинением не возникнет?

Так, стоп. Вот она, истина где-то рядом. Да ведь меня, похоже, действительно специально подталкивают к тому, чтобы я позвонила в милицию. И тогда я могу попасть под раздачу: путь от нашедшего труп до обвиняемой в убийстве весьма короткий. А потом... О, у меня – небо в клеточку, а риелторы получают возможность делать с моим жильем все, что заблагорассудится. Да ведь точно! На поддельные документы при соответствующей финансовой «смазке» никто и не посмотрит. А как я смогу противостоять махинациям, находясь в тюрьме? Никак! Разве сможет мне помочь мама – немолодая, со слабым здоровьем? Она будет пытаться, но безрезультатно. А эта схема с фальшивыми бумагами, к сожалению, работает. Вон, по телевизору показывают, целые заводы так теряют. Что уж говорить о моей несчастной квартире?!

Или, может, речь вообще идет об игре посерьезнее?.. И новая пассия моего бывшего разворачивает активные боевые действия? А повод тот же, квартирный вопрос. Классик прав: люди им безнадежно испорчены...

Квартира, в которой мы с девчонками живем, моя, она мне досталась от бабушки. Однако оформляли мы ее с мужем после регистрации брака, и она формально является совместно нажитым имуществом. Бывший хоть в этом плане оказался человеком порядочным, не стал требовать свою часть средств за жилье, которое не приобретал, не вынудил меня с детьми переезжать в хрущевку. Но вот его новая девица, питающая почему-то ко мне стойкую ненависть (как будто бы это я у нее мужа увела!), не столь великодушна. Как-то я подслушала, как она пытается соблазнить моего бывшего оттяпать свою долю от квартиры – бывший к идее остался равнодушным, посоветовал не лезть не в свое дело. Но с такой станется! Стерва запросто может начать действовать самостоятельно. И попытаться устроить провокацию.

Ну уж дудки! Думает, нашла в моем лице наивную глупышку?! Так вот нет!

Презрительно посмотрев на ржавую ажурную решетку лифта (больше продемонстрировать презрение было некому), я сделала глубокий вдох, схватила труп за край ватника и рывком втащила в свою квартиру.

...Господи, а ведь ничто не предвещало. Я спала, мне снились ненавистная работа и обожаемые детки... А потом – как в бульварном дамском романе, труп под дверью. Впрочем, наверное, такие романчики – не самое бесполезное чтение. Оказывается, и в них можно почерпнуть полезную информацию, перенять методы бесстрашных героинь. Интуиция мне подсказывает, что, действуй я так, как полагается действовать на месте происшествия законо-

послушной гражданке, я получила бы проблемы. Куда более значительные, чем труп воняющего бомжа на чистом светлом паркете...

* * *

Мой балкончик – темное витое литье, ограничивающее узкую серую плиту, совершенно не подходит для хранения трупов. Но я все равно перетащила тело (не очень тяжелое. А ведь мог бы достаться богатырь! В любой ситуации надо стараться мыслить позитивно...) в гостиную, это самая дальняя комната в нашей квартире. Распахнула и дверь на балкон, и окно. Потом завернула бомжа в старое покрывало (чтобы не кровил пробитый череп. Бр-р, в ране даже виднелись белые осколки кости), замыла бордовые следы в коридоре и на лестничной клетке. На автопилоте набрала номер мамы. И только тогда, услышав родной голос, рассказывающий об очередных проделках моих красавиц, я почувствовала горький комок, застрявший в горле. Рука, державшая телефонную трубку, задрожала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.